

Ратомская

1984

Красное Знамя

г. Томск

22 ДЕК 1984

БЕСЕДЫ «Я-Ратомская, ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ Я-Саввишна»

Актриса Ратомская — старейшина томской драмы. Список сыгранных ролей измеряется трехзначной цифрой. В последние годы особенно памятливы нам Шаблова в «Поздней любви», Ольга Денисовна в «Драме из-за лирики», Федосья в «Последних», Нина Ивановна в «Ретро». В любой работе у нее есть удивительное качество, увлекающее, завораживающее зрителя, — социальная узнаваемость, предельная достоверность.

Вопросов было много. — Почему в тот момент, когда объединяются все едущие в вашем эшелоне, осознав свою общую судьбу, Саввишна погибает? Отдельно, вне коллектива? — Как вы относитесь к своей героине?

— Когда вы познакомились с пьесой, была ли разница в ее восприятии у вас — Ратомской и у вас — актрисы?

Последний вопрос может показаться непонятным, если не отметить, что в начале встречи актриса рассказала, как сама эвакуировалась с Украины в Сибирь — в таком же эшелоне. Под непрерывающейся бомбежкой, в теплушке, где негде было не только лечь, но сесть...

...Вы, видимо, уже догадались, что беседа эта возникла при зрительском обсуждении спектакля «Эшелон» в Томском театре драмы, поставленного по трагической повести Михаила Роцина. На встрече актеры старшего поколения много говорили о реальных событиях начала сороковых годов, об атмосфере первых месяцев войны, лежащих в основе драматургического материала. Ведь в зале были в основном молодые зрители — студенты. Впрочем, до этого гостями театра были ветераны труда — те самые, кто прибыл в Томск зимой сорок первого. Тогда город принял 38 промышленных предприятий, четыре вуза и НИИ — всего больше пятидесяти тысяч эвакуированных. Пожилые люди не скрывали слез, вы-

ражая свою благодарность театру, вспоминали, рассказывали... Удивительно легко, без смущения поднимались они на сцену, наверное, потому, что почувствовали в участниках спектакля близких, родных людей. Одна женщина так и сказала: «Будто сейчас сама с вами в этом эшелоне ежала...».

В этом спектакле много актерских удач, особенно среди работ артистов старшего поколения. И среди лучших единодушно называют роль Саввишны в исполнении актрисы Э. И. Ратомской.

...В медленно и трудно ползущем на восток эшелоне, среди вывернутого, перевернутого быта (прямая образная метафора постановщика спектакля М. Борисова и художника В. Боера), среди женских слез, первых потерь, глухих и жестоких склок — старуха Саввишна спокойна и уверена. За ее спиной теплушки первой империалистической, гражданской. Страшный опыт борьбы за жизнь. Она храбрая — иначе не выживешь, ядовита — раздражают беспомощные «советские барышни». Она свирепо завоевывает жалкие жизненные блага — вплоть до очереди в туалет для беременной дочери. И она же трезвее всех представляет себе будущее. Ближайшее — «понежней срезай-то картошку... Еще как вспомнишь очистки-то эти!». И дальше — «обратно Расея-матушка останется без мужиков». Саввишну замечаешь с

первых минут спектакля, хотя в глазах рябит от многоголосой разномастной «бабьей команды». Тяжелая, коренастая, крепко обхваченная крест-накрест платком, с резким голосом, с умением скандалить смачно, но не затрачивая на это нервной энергии — ох, как знаком этот тип завоевательницы и хамки... Но проходит в эшелоне первое смятение, ошеломительный страх, женщины втягиваются в непривычное дорожное существование, и вот мы различаем новые нотки в грубостях старухи. Мы понимаем: вот она пожалела глупую заблажившую Нину, безответного глухонемого. Может, и сама не поняла этого, но — пожалела...

Мне кажется, что Саввишна Ратомской получилась сложнее и объемнее образа, созданного драматургом. Она точно разгадала, что стоит за словами, вложенными в уста героини. Нет, это совсем не добрая старуха, но в ней есть добро — запятанное, задавленное обстоятельствами. И она в равной степени с остальными героинями спектакля несет в себе ту общность, которая в финале превращает их из массы случайно собранных обстоятельствами разных людей в Народ. В тот народ, который выиграл войну.

Многое пришлось пройти этим женщинам, многое пережить, прежде чем объединились они. И одним из страшных событий, ведущих к этому, становится смерть Саввишны. И когда завернутая в зипун, трясущаяся в холодном и темном тамбуре, старуха ровным голосом произносит свои последние слова: «Водички!.. Сколько я вам воды в жизни перетаскала-то!.. Волгу!..» — мы отдаем ей нашу любовь. А себе оставляем память. ...Вопросов было много. Ак-

триса отвечала на них уверенно, обстоятельно. Смеялась: «Вообще-то у меня самой есть такое в характере — хочу ласковое сказать, а говорю резко. Тут мы похожи...». А закончила Ратомская так: «Да, конечно, я —

Ратомская, прошедшая через реальный эшелон, и я — актриса, которой была поручена роль Саввишны, по-разному смотрели на пьесу. Но, вводя в жизнь героини, придумывая ее биографию, осваивая ее способ мышления и поведения, я, Ратомская, всегда помнила свой путь через войну, и где-то в глубине души пульсировало мое личное восприятие горя народа и Победы народа».

М. СМЕРНОВА.

НА СНИМКЕ: актриса Э. Ратомская в роли Саввишны.

Фото В. Лимаренко.

